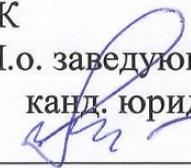

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
 В.И. Морозов

« 30 » 11 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра
ОБРАТНАЯ СИЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил(а)
Студентка 3 курса
заочной формы обучения
группы 27Юм178-з

Тыжных
Ульяна
Леонидовна

Научный руководитель
Канд.юрид. наук, доцент

Минин
Роман
Викторович

Рецензент
Судья Калининского
районного суда г. Тюмени

Одинцова
Татьяна
Михайловна

Тюмень
2019 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ФОРМА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ	6
1.1. Историческое развитие законодательного регулирования обратной силы уголовного закона в России.....	6
1.2. Правовая природа обратной силы уголовного закона	13
1.3. Форма закрепления обратной силы уголовного закона.....	16
ГЛАВА 2. ВИДЫ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ИХ СОДЕРЖАНИЕ	22
2.1. Обратная сила уголовного закона, устраняющего преступность деяния	22
2.2. Обратная сила уголовного закона, смягчающего наказание.....	29
2.3. Обратная сила уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	56

ВВЕДЕНИЕ

Россия демократическое государство и провозглашает человека, его права и свободы как высшую ценность государства и общества. Это значит, что государство охраняет не только права и свободы потерпевшего от преступных посягательств, но и права лиц, совершивших преступление, так как они не перестают быть гражданами государства и членами общества. Правовая система и в частности уголовное законодательство непрерывно совершенствуется. Уголовное право нередко изменяет отношение к деяниям, исключая их из сферы своего влияния, либо изменяет их оценку, что влечет к ухудшению или улучшению положения лиц, попадающих под его действие.

Статья 54 Конституции Российской Федерации устанавливает запрет применения обратной силы для закона, устанавливающего или отягчающего ответственность. Статья 10 Уголовного кодекса Российской Федерации основана на принципах гуманизма и справедливости и довольно часто вызывает дискуссии в современном уголовном законодательстве, она предполагает, что закон, устраняющий преступность деяния, делающий наказание более мягким либо по-другому приводящий к улучшению положения лица совершившего преступление, обладает обратной силой, по-другому говоря, применяется к лицам, осуществившим соответственное деяние до того, как подобный закон начал действовать, в частности к тем, кто находится в процессе отбытия наказания либо его отбыл, но у него остается судимость. Уголовный закон при определении им преступности деяния, усилении наказания либо иначе способствующий ухудшению положения лица, совершившего преступление, не обладает такой обратной силой. Учитывая, что обратная сила уголовного закона основана на гуманизме, при ее применении всегда необходимо отталкиваться от того акта (прежнего либо вновь принятого), который является самым благоприятным для лица деяние которого подвергаются правовой оценке. Обратная сила закона возможна исключительно в ситуациях смягчения либо полного исключения наказания.

Актуальность разностороннего изучения обратной силы уголовного закона обусловлена тем что в современных реалиях при большом количестве рассматриваемых судами дел допускаются ошибки в применении статьи 10 Уголовного Кодекса Российской Федерации, о чем свидетельствует обзор судебной практики коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Такие ошибки в первую очередь сказываются на конституционном праве человека не нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением или после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследованием разных аспектов обратной силы уголовного закона в разное время занимались ученые-юристы: М.Т. Валеев, А.М. Ерасов, С.В. Калинин, С.Г. Келин, С.Н. Таганцев, А.А. Тилле, О.В. Обернихина, А.В. Пушкарев, С.Я Улицкий, М.Д. Шаргородский, В.Ф. Щепельков, Е.А. Якубов и другие.

Все это в совокупности и предопределяет актуальность темы настоящего исследования.

Объектом данного исследования выступают общественные отношения, возникающие при применении обратной силы уголовного закона.

Предметом исследования служат теоретические и практические проблемы в процессе применения обратной силы уголовного закона.

Цель исследования состоит в том, чтобы провести анализ научных и возникающих на практике вопросов, возникающих в процессе применения обратной силы уголовного закона.

Вышеуказанные цель и предмет предопределили потребность в том, чтобы поставить и решить задачи исследования:

1. Описать историческое развитие и регулирование российского законодательства в области применения обратной силы уголовного закона;
2. Изучить правовую природу обратной силы уголовного закона;

3. Рассмотреть особенности формы закрепления обратной силы уголовного закона;
4. Дать характеристику обратной силе уголовного закона, устраняющего преступность деяния;
5. Рассмотреть обратную силу уголовного закона, смягчающего наказание;
6. Охарактеризовать обратную силу уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление.

Методологической базой настоящего исследования является общенаучный диалектический метод познания и соответствующие частно-научные методы: системного анализа, формально-логический. В процессе проведения исследования использовались различные научные методы, в частности историко-юридический, сравнительно-правовой.

Теоретическую базу составляют научные статьи, учебная литература, нормативно правовые акты

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ФОРМА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ

1.1. Историческое развитие законодательного регулирования обратной силы уголовного закона в России

Российские ученые на протяжении долгого времени интересовались и изучали проблемы применения уголовного закона в пространстве и времени. Довольно известными являются публикации 60-х гг. таких авторов, как А.Я. Брайнин, М.И. Блум, М.И. Ковалев, Н.Д. Дурманов, А.А. Тилле. Вопросы, касающиеся обратной силы уголовного закона напрямую связаны с уголовно-правовой политикой государства.

Падение уровня преступности, ее ограничение в пределах, подконтрольных государству, являются задачами его уголовно-правовой политики. По мнению А. И. Рарога, приоритетные направления последней обязаны обладать необходимыми юридическими и социальными основаниями, а уголовно-правовые средства достижения соответствующих целей – отвечать требованиям соответствия защищаемым социальным благам и возможности осуществления на практике¹.

И.А. Александрова и А.С. Александров полагают что в любом случае уголовно-правовая политика стартует с конкретного интереса, она рациональна, максимально призвана обеспечить конкретный итог, а целесообразность и утилитарность присутствуют в ней в обязательном порядке. Уголовно-правовая политика будет ею признана исключительно при наличии у нее признака целесообразности, т.е. если у власти есть понимание цели и желание ее достичь².

По мнению Г.Ю. Маннса, не существует неменяющихся целей уголовно-правовой политики. Они проходят, как и сущность и разновидности преступных

¹ См.: Рарог А. И. Приоритеты российской уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной науч.-практич. конференции (29—30 января 2015 г.). М., 2015. С. 13.

² См.: Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики. М., 2017. С. 15.

деяний и ответственности, этапы развития и находятся в зависимости от свойств конкретных общественных отношений в конкретное время³.

И правда, разговор об уголовно-правовой политике необходимо вести в том случае, если изменения уголовного законодательства обуславливаются конкретными целями. Вследствие многих обстоятельств изменяется совокупность угроз для государственной безопасности, а значит, совокупность механизмов борьбы с такими угрозами. Уголовно-правовая политика предопределяется текущими нуждами. Специфика момента, социальной, политической, экономической областей проявляются в самом подходе к вышеуказанной политике, когда используются термины «смена курса», «сохранение курса», что говорит о ее прагматизме, приспособленности и возможности перерыва в пределах осуществления мер, призванных защитить какие-то блага, обеспечить приоритетные направления. Указанное обстоятельство дает возможность вести речь о непоследовательной либо последовательной уголовно-правовой политике, избирательной либо неизбирательной, гибкой либо жесткой. В результате, уголовно-правовая политика состоит в умении представителей власти принимать наилучшие решения в области борьбы с преступностью, и тем наиболее действенной будет уголовная политика, чем правильнее будут определены объекты воздействия и подобраны соответствующие инструменты влияния.

Уголовное право считается среди правоведов самой консервативной правовой отраслью, где проявляются традиции и накопленный опыт решения уголовно-правового спора. Указанное обуславливает бережность относительно традиций, аксиом более старых учений об уголовном праве.

Мнение А.В. Наумова по данному поводу таково, что основой уголовного права современности служат концепции, разработанные в конце XVIII - начале XIX веков. Человеческая цивилизация к тому времени уже разработала ключевые уголовно-правовые концепции, и сейчас они прошли проверку

³ См.: Маннс Г. Ю. Общее и специальное предупреждение в уголовном праве. Иркутск, 1926. С. 19—20.

временем. «Новое» уголовное право не появится, просто прежнее будет органично развиваться, приспосабливаясь к измененным условиям⁴.

Л.В. Иногамова-Хегай в сходном аспекте говорит, что идея обновления современного УК заключается в том, чтобы изложить его предписания с учетом принципов, предусмотренных в ст. ст. с 3 по 8 УК: всеобщее равенство, виновность, гуманизм.⁵

В то же время большинство исследователей признают, что нужно адаптировать законы к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности, чтобы качественно противодействовать появляющимся угрозам. А. Э. Жалинский, говоря об уголовном праве, верно подмечал, что это непрерывный процесс, и ему известны стадии поэтапного развития и переломов, воспринимаемые преимущественно в качестве преобразований и получающие выражение в виде кардинально измененных кодификациях. Целью субъектов уголовного права должно быть обеспечение и сохранения баланса между константой и развитием, выявление настоящих, а не просто словестных проблем⁶.

Впервые в российском уголовном праве правило обратной силы закона было сформулировано в эпоху Екатерины II. В Своде Основных государственных законов 1832 года говорилось: «Закон действует токмо на будущее время. Никакой закон не имеет обратного действия, и сила оного не распространяется на деяния, совершившиеся прежде его обнародования» (статья 60). Изначально обратная сила уголовного закона служила как институт защиты интересов правящего класса, позже, в связи с формированием идей о естественных правах человека стала приобретать свойство защиты интересов личности.

⁴ См.: Открытое письмо профессора А. В. Наумова академику В. Н. Кудрявцеву // Уголовное право. 2006. № 4. С. 138.

⁵ См.: Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы обновления уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. С. 41.

⁶ См.: Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. С. 24.

Представление об обратной силе закона окончательно и наиболее полно сформировалось к концу XIX века. Русский публицист и профессор Градовский Д. А., отмечал, что гражданин имеет полное право видеть в действующем законодательстве меру дозволенного и недозволенного, и «ни одно действие, совершенное им, не может быть сделано преступным *ex post facto*, т. е. после его совершения»⁷. Обратная сила законов, устанавливающих более суровое наказание, сравнительно с прежним временем, была бы западней для лиц, привлеченных к ответственности. По мнению учёного, они имели бы право в силу такого нового закона сказать, что не совершили бы подобного преступного действия, зная, что закон его запрещает.

Поэтому закон с невыгодными последствиями, ухудшающими положение лица, привлеченного к уголовной ответственности, иметь обратного действия не может. Изменения, произошедшие в стране в связи с Октябрьской революцией, сильно связывали правовые взгляды на природу обратной силы с достижением внутригосударственных политических целей. В период с 1917 года в юридической практике имели место случаи устанавливающего и усиливающего ответственность уголовного закона. Так, в Декрете от 28 ноября 1917 года «Об аресте вождей гражданской войны против революции» речь шла о деятельности членов руководящих учреждений партии кадетов, которых арестовывали и передавали суду революционного трибунала, за деяния, предшествующие изданию декрета⁸.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года в статье 58 устанавливал ответственность за активные действия или активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных

⁷ Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть) Часть I. По изданию 1902 года. — Репринтное издание. — М. — 1994. — С.231

⁸Тыжных У. Л. Становление института обратной силы уголовного закона в России // Молодой ученый. — 2018. — №41. — С. 68-69. — URL <https://moluch.ru/archive/227/53072/> (дата обращения: 28.05.2019).

правительств во время гражданской войны. Другим, более поздним и ярким примером нарушения принципа о неприменении обратной силы к закону, усиливающему наказание, было «Ленинградское дело» 1949 года. В августе указанного года аресту подверглись известные государственные деятели: М. И. Родионов, А. А. Кузнецов, Н. А. Вознесенский и др. Следует отметить, что на тот момент смертная казнь не применялась с мая 1947 года. Введена она была вновь лишь 12 января 1950 года Указом Президиума Верховного Совета СССР в отношении шпионов, диверсантов-подрывников и изменников Родины. Указ закреплял, что вступление его в силу начинается со дня опубликования, но, несмотря на это в сентябре 1950 года, осужденные были подвергнуты смертной казни. Ошибки И. В. Сталина спустя десятилетие были повторены Н. С. Хрущевым. Так, Рокотов и Файбишенко были привлечены к уголовной ответственности за спекуляцию валютными ценностями.

Накануне этого Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 года усилил ответственность за нарушение правил о валютных операциях и предоставил судам право назначать за такие преступления в качестве дополнительного наказания ссылку. Указом же Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1961 года «Об уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях» санкция части второй статьи 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления была дополнена указанием на возможность применения смертной казни. Этому Указу была придана обратная сила, и Рокотов с Файбишенко были расстреляны⁹.

По вопросу о возможности придания обратной силы закону, усиливающему наказание, учеными высказывались различные точки зрения. Например, Б. С. Никифоров в своем «Научно-практическом комментарии Уголовного кодекса РСФСР» утверждал, что закону может быть придана

⁹ Критику подобных случаев см.: Загородников Н. И. Принципы советского уголовного права // Советское государство и право. 2016. № 5. С. 69.

обратная сила в исключительных случаях специальным постановлением Президиума Верховного Совета СССР. Аналогичное мнение высказывал М. Д. Шаргородский, указывая на то, что только законодатель имеет право на применение обратной силы закона, для этого лишь необходимо прямое указание в тексте самого закона либо специальное указание [3]. Наиболее категорично о праве законодателя отходить от общего правила обратной силы высказался Я. М. Брагинин: «Законодатель, устанавливая правила действия закона во времени, может делать какие — либо исключения из правил, исходя из общеполитических задач применения того или иного закона, предусмотрев эти исключения в законе при его принятии, но не после того, как он уже введен в действие»¹⁰.

Одним из первых примеров отказа от придания обратной силы закону, смягчившему наказуемость деяний, в Советский период стал Закон СССР от 25 декабря 1958 года. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Он не распространял на лиц, осужденных до издания указанных Основ за особо опасные государственные преступления по статье 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в части срока лишения свободы. Аналогично Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» не распространял статью 24, в части срока лишения свободы на лиц, осужденных за преступления до принятия вышеупомянутых Основ 1958 года, снижая максимальное наказание в сравнении с прежним законодательством с 25 до 15 лет лишения свободы. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года на международно-правовом уровне закрепил принцип обратной силы уголовного закона.

Однако отечественная практика, формально признавая нормы международного права, продолжала допускать нарушения вышеуказанного принципа вплоть до конца XX века. Лишь принятая Верховным Советом РСФСР

¹⁰ брагинин Я. М. Уголовный закон и его применение. М., 2017. С. 141.

22 ноября 1991 года Декларация прав и свобод человека и гражданина окончательно утвердила его вновь. На высшем юридическом уровне Конституция Российской Федерации в 1993 году статьёй 54 провозгласила принципиальный запрет на ретроактивные действия закона, устанавливающего или усиливающего ответственность, и, наоборот, обязательность придания обратной силы всякому закону, ответственность смягчающему или устраняющему.

Действующий Уголовный кодекс в рамках самостоятельной статьи предусматривает нормы обратной силы уголовного закона, что позволяет говорить о независимости исследуемого института. Статья 10 Уголовного кодекса Российской Федерации определила, что не только лица, совершившие преступление, но и отбывающие наказание попадают под действие закона имеющего обратную силу. В историческом аспекте мы видим изменчивость правовой природы обратной силы уголовного закона.

Современное российское законодательство характеризуется многообразными преобразованиями уголовного права. Динамично развивающееся общество, изменения социального и экономического положения в государстве, развитие науки способствуют появлению новых форм преступности. Возникают моменты, когда законодательство перестает эффективно реагировать и отвечать на общественно опасные явления. Изменение уголовного законодательства является следствием проводимой в государстве уголовной политики. Происходит криминализация или декриминализация деяний.

Принцип обратной силы уголовного закона закрепился в российском уголовном законодательстве. Российская Федерация в настоящее время, позиционирующая себя как правовое государство, обязана не допускать нарушения принципа обратной силы уголовного закона. Связанность верховной власти ею же принятыми законами является свойственным признаком, присущим любому цивилизованному государству.

Исследование обратной силы уголовного закона в историческом аспекте показало, что проблема применения обратной силы уголовного закона развивалась как составляющая проблемы действия закона во времени. Только во второй половине XIX века вопросы, связанные с применением обратной силы, получили достаточно широкое освещение. Следующим этапом развития стало формирование законодательства Советского государства. В разные периоды которое то позволяло придавать закон, ухудшающий положение обратной силе то запрещало возможность применения закона, устанавливающего наказуемость деяния или усиливающий наказание. Вопрос о применении или о неприменении закона с обратной силой решался исключительно исходя из политических целей. Такие взгляды на проблему применения обратной силы уголовного закона были продиктованы преобладанием интересов государства над интересами личности и общества.

Только в конце XX века международный правовой опыт стал ориентиром для признания человека и его прав, и свобод высшей ценностью, что ознаменовалось принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году и закреплением обратной силы уголовного закона в 54 статье, а также в 1996 году в 10 статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Все это свидетельствует об изменчивой правовой природе и зависимости от иерархии ценностей лежащей в основе общества и государства.

1.2. Правовая природа обратной силы уголовного закона

Впервые проблема обратной силы уголовного закона была затронута в Римской империи. Конституция 393 года установила принцип необратимости уголовных законов. Затем в 440 году появилась «феодосианская норма» названная по имени императора Феодосия II в которой было указано что «всякий закон действует лишь на бедующее время, если только законодатель не придал ему обратную силу».¹¹

¹¹ Тилле А.А. Время, пространство, закон. М. 1965 С. 5

Во времена раннего феодализма основным источником права оставался обычай и вопрос действия закона во времени не был актуален.

А.А. Тилле изучая развитие действия законов во времени считал, что наиболее ранняя трактовка принадлежит юристам средневековья, исследовавшим статуты. Они считали невозможным возведение в эталон необратимости закона так как в таком качестве он бы негативно сказался на развитии права. Акты они делили на две категории: совершенные и ожидающие совершенства. Совершенные акты регулировались старым законом, а не совершенные дополнялись последовательными элементами, попадающими под власть закона действующего на момент дополнения.

Д.И. Майер при теории при рассмотрении вопроса о действии закона во времени придерживался другой теории. Ее суть заключалась в невозможности объявления государством незаконными действий или лишение права, если оно ранее приобретено законно, даже если этому вынуждает мотив общественной пользы.¹²

Наиболее детально эта теория была разработана Ф. Лассалем и получила название «Система приобретённых прав», в одноименном труде он обосновывал ее с точки зрения учения о свободе воли личности. Он полагал что идея придания закону обратной силы является вторжением государства в сферу личной свободы и ответственности человека, что недопустимо так как любой человек даже являющийся преступником внутренне свободен и совершая преступления он знает какое наказание ему грозит, следовательно, он сделал свой выбор и подчинился известным ему последствиям. Теория Лоссаля противопоставляла государство личности.

Законодательство европейских стран XIX века различно определяло вопросы действия закона во времени и применение его с обратной силой.

Н.С. Таганцев, исследуя проблему применения обратной силы уголовного закона отмечал что в длящихся преступлениях на момент начала может

¹² Майер Д.И. Русское гражданское право, Москва: Статут, 2003. — 831 с.

действовать один закон, а в завершении другой и еще продолжительнее может быть срок отделяющий совершение преступления от применения к нему наказания. Само наказание может продолжаться долгие годы и в это время могут быть изменены законы определяющие порядок и условия наказания. Это разнообразие законов показывает, что применение к ним общей формулы будет неверно. Автор раскрывает сложность применения обратной силы уголовного закона. Он выделяет две теории действия обратной силы уголовного закона:

1) К преступному деянию применяется закон, действующий во время его совершения, но более мягкие законы всегда получают обратную силу;

2) К преступному деянию всегда применяется новый закон, но новый более строгий закон не распространяется на прежние деяния.

С теоретической и практической точки зрения вторая теория признается автором наиболее верной из практического удобства. Он указывал на недостаточную аргументацию сторонников теории применения более мягкого закона с обратной силой.

Вклад Н.С. Таганцева в становление школы уголовного права и развитие теории действия закона во времени не оценим, благодаря ученому, мы можем отследить эволюцию взглядов на обратную силу уголовного закона и исследовать ее правовую природу.

Следующий этап развития проблемы применения обратной силы к уголовному закону пришелся на период становления Советского государства. Вопрос о применении обратной силы закону решался исключительно исходя из потребностей необходимости государства и носил репрессивный характер.

Ряд авторов полагает что правовая природа обратной силы уголовного закона является исключением из общего правила действия закона во времени, другие рассматривают ее как правило. А.В. Наумов указывает на обратную силу уголовного закона как на принцип. В теории уголовного права обратная сила уголовного закона рассматривается как «принцип», «правило» и «исключение».

Под правилом мы понимаем норму права, как формально закрепленное правило. Для нормы права признаком является формальная определенность

обязательная для исполнения адресатами и предполагающая воздействие на определенный круг явлений. Сфера действия нормы ограничена её содержанием. В той части где обратная сила уголовного закона устанавливает закон, который должен быть применен и к каким лицам, ее правовая природа может быть определена правилом. Однако это понятие не охватывает в полной мере содержание обратной силы уголовного закона.

Наиболее точно правовую природу обратной силы уголовного закона раскрывает трактованные ее как принципа уголовного права. Под принципом подразумевается идея обратной силы уголовного закона и отражение ее в законодательстве, адресованная как правоприменителю так и правоисполнителю. В соответствии с принципом законности преступность деяния, его правовые последствия и наказуемость определяются только Уголовным кодексом. Уголовный закон в первую очередь имеет цель предупреждения преступлений, когда опубликованный закон закрепляет наказуемость деяния и предупреждает о его правовых последствиях. Принцип гуманизма сформулированный в 7 статье Уголовного кодекса нашел отражение в статье 10 распространившей обратную силу уголовного закона улучшающую положение лица.

1.3. Форма закрепления обратной силы уголовного закона

Требования об обратной силе уголовного закона изложены в 10 статье Уголовного Кодекса Российской Федерации. В теории существует множество мнений относительно количества элементов, входящих в уголовно-правовую норму. Представленные в литературе позиции ученых-юристов В.Г. Смирнова, Б.Г. Разгильдиева, А.В. Наумова, Л.Д. Гаухмана, Я.М. Брайнина не отличаются единообразием.

В.Г. Смирнов полагает что уголовно-правовые нормы состоят из двух частей: гипотезы и санкции. По его мнению, в гипотезе нормы Особенной части содержатся цели определения оснований уголовной ответственности и цели предупредительного воздействия на поведение людей. Так же в литературе

представлены другие вариации двучленной структуры и такое понимание в большей степени относится к нормам Особенной части.

А.В. Наумов считает, что такое понимание о структуре норм Общей части связано с тем что норма уголовно-правовой санкции представляется как конкретная мера наказания, применяемая к лицу за совершение конкретного преступления. Из этого следует что одна норма может выражаться в разных статьях закона, а отдельные элементы норм могут находиться и в нормативно правовых актах других отраслей. «Структурные части одних правовых норм могут находиться в различных статьях одного и того же либо другого нормативного акта» [33, С 31-32].

Л.Д. Гаухман считает необходимым ввести в Уголовное законодательство нормы, которые исключат возможность делать ссылки в диспозициях Особенной части на другие нормативно-правовые акты. Автор считает, что для правильного применения норм включающих ссылки на другие нормативные акты, а в Уголовное законодательство внести приложения, в которых будут содержаться все нормативно-правовые акты, имеющие значение для верной правовой оценки.

В теории существуют разнообразные мнения ученых о количестве элементов, входящих в уголовно правовую систему. Для определения содержания Обратной силы уголовного закона необходимо определиться с содержанием элементов структуры уголовно-правовой нормы.

Гипотеза как элемент уголовно правовой нормы, в которой указаны условия и обстоятельства при которых эта норма применяется. А.В. Наумов дает определение гипотезе как «указание на условия, при наличии которых осуществляется норма» [33, С. 34]. Н.Д. Дурманов в своих трудах раскрывает понятие условия и содержания гипотезы: «Если лицо, обозначенное в диспозиции статьи, нарушает запрет содержащийся в ней и совершит деяние образующее состав преступления, описанное в диспозиции нормы, то к нему будет применена санкция данной нормы» [21, С. 118]. Позиция Н.Д. Думарнова схожа с позицией Я.М Браинин который считает, что под гипотезой понимают элемент правовой нормы в котором определяются условия, при котором

применяются правила определённого поведения. Подходя к вопросу о расположении отдельных элементов уголовно-правовой нормы А.В. Наумов наиболее верно определил, что гипотеза может быть расположена в другой части Уголовного кодекса в отличии от санкции и диспозиции. Это могут быть статьи определяющие: возраст уголовной ответственности, вменяемость, определяющие действие уголовного закона во времени и действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление в пределах и за пределами Российской Федерации.

Другой элемент уголовно-правовой нормы – диспозиция. Она содержится в уголовном законе как обязанность не совершать деяние или как дозволение, например, при необходимой обороне или крайней необходимости. Запрет на совершение преступного деяния это и есть диспозиция. Б.Т. Разгильдяев вносит в значение диспозиции нормы права и обязанности правоприменителей и правоисполнителей. Из этого следует что не все диспозиции содержат признаки преступлений, но и определяют права граждан на причинение вреда лицу, посягающему на интересы общества и государства.

Еще один элемент уголовно-правовой нормы — это санкция. Под санкцией понимаются негативные последствия, к которым ведет невыполнение требований, содержащихся в диспозиции. Б.Г. Разгильдиев определяет, что санкция рассматривается как мера стимулирующая выполнение правоприменителем и правоисполнителем своих обязанностей и прав. Придерживаясь этой точки зрения можно полагать что, санкция воздействует на правоохранительные органы, побуждая их к действию.

Изучив содержание уголовно-правовой нормы, мы можем оценить содержит ли 10 статья Уголовного Кодекса российской Федерации норму в целом или отдельные ее элементы.

В части первой стати 10 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель определил круг лиц в отношении которых могут быть применены правила, предусмотренные этой частью статьи. К ним относятся лица:

- совершившие преступление;

- отбывающие наказание;
- отбывшие наказания, но имеющие судимость.

Так же определен круг лиц, обеспечивающих реализацию представленных правил, ими выступают сотрудники правоохранительных органов. Признаки диспозиции Обратной силы уголовного закона заключается в том, что на всех этапах судопроизводства независимо от пожелания и ходатайств заявителя сотрудники правоохранительных органов обязаны применять закон, имеющий обратную силу, если таковой имеется.

Правоприменитель обязанный применять более мягкий закон должен иметь возможность при сравнении двух законов прийти к выводу о об обладании им обратной силы. При применении в судопроизводстве положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации многие эксперты сходятся во мнении о существовании проблемы усмотрения при выделении факторов сужающих или расширяющих сферу выбора. Существует порядка 100 ограничений, закрепленных в Особенной и Общей части Уголовного кодекса, а также судопроизводственные и другие ограничители. Усмотрение считается необходимым элементом любой судебной системы. Оно признается безальтернативной императивной функцией инстанций, основанной на рекомендательных и обязательных отечественных и международных нормах, законах мышления [35, С. 168].

Законодатель в праве требовать от правоприменителя и правоисполнителя однозначного толкования содержания уголовного закона только при условии, что закон не должен содержать одновременно признаков смягчения и ужесточения ответственности. Все это допускает предположить, что в первой части 10 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации описаны признаки диспозиции рассматриваемой нормы.

Обратная сила уголовного закона содержит признаки, характеризующие санкцию. Улучшение положения лица в случае применения к нему более мягкой меры предусмотренной законодательством и стимулирует его к выполнению его уголовно-правового статуса. Под уголовно-правовым статусом понимается

правовое положение лица, при котором оно безусловно обладает правом на защиту и имеет возможность реализовать это право, а также нести ответственность за совершение противоправных деяний при наличии всех признаков обладание таковым статусом, предусмотренных законодательством. Для правоприменителя основанием для применению обратной силы уголовного закона выступают санкции статей по неисполнению органами дознания, следствия, прокуратуры и суда своих обязанностей. Незаконное задержание, заключение под стражу, содержание под стражей или привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, или возбуждение уголовного дела предусматривают уголовную ответственность правоприменителя. Из этого следует что первая часть 10 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации содержит признаки санкции нормы.

Из части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации следует что «если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом», тем самым законодатель уточняет практическое содержание части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополняя обязанности правоприменителя по смягчению наказания. Следовательно, первая и вторая часть 10 статью Уголовного кодекса Российской Федерации являются в совокупности одной нормой, содержащей признаки гипотезы, диспозиции и санкции.

Законодатель, принимая закон, смягчающий наказание отражает политику государства в сфере охраны общественных отношений, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и принципами Уголовного законодательства. Требования 10 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации в большей степени обращены к законодателю и основаны на принципах гуманизма и справедливости. Существующая на данный момент форма выражения и определения обратной силы уголовного закона эффективно обеспечивает реализацию прав и свобод человека, а также законность и эффективность в правоприменительной деятельности.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ИХ СОДЕРЖАНИЕ

2.1. Обратная сила уголовного закона, устраняющего преступность деяния

Свойство действия (бездействия) запрещенного под угрозой уголовного наказания определяет его преступность. Для того чтобы устранить преступность, деяние необходимо декриминализовать, т.е. исключить его из круга преступных действий (бездействий). Есть несколько способов декриминализации. В диспозициях Особенной части уголовного закона содержатся элементы объективной стороны преступления, соответственно для устранения преступности деяния путем декриминализации следует их отсюда исключить.

В научной литературе существует множество взглядов на данную проблематику, но в общем их точка зрения ученых единообразна - приговор обязан отвечать измененной редакции Уголовного Кодекса, тем не менее, по некоторым аспектам есть несогласованность.

По мнению Н.И. Пикурова, когда размер избранного наказания соответствует границам измененного закона, пересмотр необязателен.¹³ Иная позиция высказывается А.И. Рарогом, предложение которого состоит в отсутствие изменения квалификации действий, если в судебном приговоре не отмечается, что наказание избрано по минимуму¹⁴. Тем не менее, кажется более правильной позиция Н.Г. Иванова и М.А. Кауфмана, утверждающих об обязательности пересмотра судебного приговора¹⁵. Соглашаясь в общем с указанной позицией, М.С. Валеев говорит о том, что, если в измененной

¹³ Пикуров Н. Установление пределов действия уголовного закона во времени и учетом межотраслевых связей // Уголовное право. 2012. № 5. С. 102-106.

¹⁴ Рарог А. Реформирование уголовного законодательства и применение нормы об обратной силе // Уголовное право. 2012. № 5. С. 111-113.

¹⁵ Иванов Н. Обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 57-58.

редакции уголовного закона уменьшается минимальная граница ответственности и увеличивается максимальная, закон должен будет применяться в части только смягчения ответственности¹⁶. Такая же точка зрения высказана Президиумом Верховного суда Российской Федерации, то есть, если исключается минимальная граница определенных разновидностей наказаний, избранных в отношении гражданина, суду предстоит квалификация деяния в соответствии с изменившейся редакцией, и на базе общих принципов избрания наказания он устанавливает меньшую меру ответственности.

В истории российского права были случаи, когда деяние совсем переставало быть правонарушением, примером является статья 154 Уголовного кодекса РСФСР которая предполагала наказание за спекуляцию, то есть за скупку и перепродажу товаров с целью наживы, но со вступлением России в рыночную экономику перестала быть актуальной и полностью декриминализовалась. Статья 158 того же кодекса предполагала ответственность за изготовление и хранение, даже без цели продажи, самогона и других крепких спиртных напитков, причем можно было получить не только штраф, но и исправительные работы сроком до 6 месяцев. С введением в действие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года статья «за самогонование» исчезла из сферы уголовных правоотношений.

В судебной практике встречаются случаи, когда не верно трактуется 10 статья Уголовного кодекса и что любое деяние в связи с принятием Уголовного кодекса в 1996 году может быть декриминализовано так как в новом кодексе такой статьи нет. Апелляционным постановлением № 22-840/2019 от 30 мая 2019 г. Курганского областного суда в составе: председательствующего судьи Ермохина А.Н по делу № 22-840/2019 является примером. В апелляционной жалобе адвокат Ергин И.А. считает постановление незаконным и необоснованным, просит его отменить и вынести по делу новое решение.

¹⁶ Валеев М. Обратная сила уголовного закона: отдельные аспекты смягчения наказания // Уголовное право. 2012. № 5. С. 37-41.

Указывает, что в соответствии со ст. 10 УК РФ действия Пайвина, отбывшего наказание, но имеющего судимость, могут быть переквалифицированы на п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года № 227-ФЗ), поскольку категория данного преступления изменилась на менее тяжкую, что улучшает его положение. Из представленных материалов дела следует, что по приговору Шадринского районного народного суда Курганской области от 17 января 1991 года Пайвин осуждён по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР («Злостное хулиганство») с применением ст. 43 УК РСФСР к 2 годам исправительных работ с удержанием из заработка 20% в доход государства. Приговор вступил в законную силу 25 января 1991 года. Согласно ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. На основании ч. 1 ст. 10 УК РФ обратную силу имеет уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Пайвин не может быть признан лицом, имеющим судимость по приговору от 17 января 1991 года. Поскольку все уголовно-правовые последствия, связанные с осуждением Пайвина, себя уже исчерпали, оснований для рассмотрения вопроса о приведении указанного приговора в соответствие с новым уголовным законом, о чём он просит в своём ходатайстве, не имеется.

Федеральными законами от 03 июля 2016 № 323-ФЗ и № 326-ФЗ в рамках «декриминализации» были внесены поправки в уголовное законодательство, которые предусматривают наступление уголовной ответственности по некоторым статьям только после применения административного наказания к гражданину. Введение так называемой *«административной преюдиции»* обсуждалось с 2009 года, когда президент Российской Федерации Д.А. Медведев в послании Федеральному Собранию предложил искать пути к усовершенствованию уголовного законодательства, привлекая к

ответственности за преступления небольшой и средней тяжести только в случае неоднократного совершения лицом административного правонарушения со схожим составом.

В результате декриминализации, когда деяние может перейти в разряд гражданско-правовых отношений. Так первая часть 158 статьи Уголовного кодекса устанавливает уголовную ответственность только за повторное или имеющее квалифицирующие признаки хищение чужого имущества. Мелкое хищение на сумму до 2500 рублей и при отсутствии квалифицирующих признаков попадёт теперь под действие статьи 7.27 кодекса административных правонарушений Российской Федерации. Из анализа судебной практики мы можем сделать вывод о том, что осужденные по данной статье не всегда понимают ее смысл и трактуют закон неверно. В апелляционном постановлении № 22-1299/2017 от 8 июня 2017 г. по делу № 22-1299/2017 осужденный Губанов С.В., не соглашаясь с постановлением суда, считает его необоснованным. Указывает, что по ч.1 ст. 158 УК РФ ему было назначено наказание в виде 9 месяцев лишения свободы, данная статья декриминализована. Считает, что наказание должно быть снижено на больший срок. Суд не усмотрел оснований для приведения в соответствие с действующим уголовным законом приговора Курганского городского суда в части осуждения по краже, т.к. хищение имущества на 14 тысяч рублей является преступлением. Если в совершенном противоправном деянии присутствуют отягчающие обстоятельства кражи, то квалификация по кодексу административных правонарушений исключается.

В соответствии с указанными изменениями, была сохранена, с одной стороны, уголовная ответственность за нанесение побоев близким лицам, а также побоев из хулиганских побуждений, по мотивам ненависти или вражды, с другой, если побои или иные насильственные действия не имели последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса, а также признаков преступления, предусмотренного статьей 116 Уголовного кодекса, лицо понесет уголовную ответственность по статье 116.1 в случае, если ранее привлекалось к административной ст. 6.1.1. кодекса административных правонарушений.

Так постановление от 30 июня 2017 г. по делу № 1-17/2017 На основании ч.1 ст.10 УК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 24 УПК РФ прекратило дело в отношении обвиняемого «ФИО» связи с отсутствием в деянии состава преступления. По материалам дела <ФИО2> обвиняется в совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ. Действия «ФИО2» суд квалифицирует по ч.1 ст. 116 УК РФ (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 N 162-ФЗ, от 07.12.2011 N 420-ФЗ). Согласно ч. 1 ст. 116 УК РФ в редакции Федерального закона действующей на момент совершения преступления, виновно совершенным общественно опасным деянием, запрещенным УК РФ под угрозой наказания, являлось нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса. Руководствуясь тем что, до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом от 03 июля 2016 № 323-ФЗ и № 326-ФЗ. Согласно ст. 254 УПК РФ суд прекратил уголовное дело в судебном заседании.

Так же в редакции Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», статья 265 УК РФ «Оставление места дорожно-транспортного происшествия» и Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷ статья 129 УК РФ «Клевета», статья 130 УК РФ «Оскорбление» перестали действовать и перешли в разряд гражданско-правовых правонарушений.

¹⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2011, № 50, ст. 7362.

Стоит отдельно рассмотреть случаи при которых применяется обратная сила закона, когда деяние, установленное одной статьей, после того, как закон претерпел изменения, оказывается под действием другой статьей Уголовного кодекса.

В связи принятием Федерального закона Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ перестала действовать ст. 188 УК РФ «Контрабанда». В то же время предусмотрена ответственность за контрабанду наркотиков, психотропных либо аналогичных веществ, их прекурсоров, растений, в котором есть такие вещества, в том числе их части, в которых есть наркотики и вышеуказанные вещества, кроме того различного рода оборудования, особо контролируемого, использование которого может быть связано с получением наркотиков, аналогичных веществ начала действовать ст. 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ». Одновременно, очевидно, что полностью декриминализована контрабанда товаров, поэтому обратная сила здесь может применяться к гражданам, осуществившим соответствующее деяние до того, как начала действовать редакция с перечисленными поправками¹⁸.

С принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, декриминализовавшего состав преступления, предусмотренного статья 298 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя» и последующим принятием Федерального закона Российской

¹⁸ Капинус О. Проблема обратной силы уголовного закона в связи с отменой ст. 188 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 5. С. 63-65

Федерации от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», возвратившего данные деяния в состав Особенной части УК РФ путем введения ст. 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава».

С применением данных видов изменений закона в судебной практике проблем практически не возникает. Необходимо только отметить, что при исключении статьи Особенной части правоприменителю следует убедиться в том, что данный состав преступления не был перемещен законодателем в другое место (раздел, главу, статью или часть статьи Особенной части уголовного закона).

Большого внимания требует анализ при решении вопроса о придании закону обратной силы в случае *уменьшения объёма диспозиции статьи Особенной части*.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" внес изменения, улучшающие положение осужденного гражданина Кортаненко А.В, которые судьей, рассматривающим ходатайство о пересмотре приговора, не были учтены. Кортаненко А.В. осуждён за создание устойчивой вооруженной группы (банды), за разбойное нападение, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, неоднократно, с применением оружия, в составе организованной группы, за незаконное приобретение, хранение, перевозку, передачу, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой неоднократно, за незаконное приобретение и ношение газового оружия, за похищение паспорта и других важных личных документов. Кортаненко А.В. приговором суда осужден по ст. 222 ч.4 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) за незаконное приобретение и ношение газового оружия, совершенные в октябре 2001 года. Однако, Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс

Российской Федерации» указанные действия были исключены из диспозиции части 4 ст. 222 УК РФ и, таким образом, перестали быть уголовно наказуемыми. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации вынесла определение от 6 мая 2017 г в силу действия ст. 10 УК РФ Картовенко А.В. подлежит освобождению от наказания, назначенного ему по ст. 222 ч.4 УК РФ, в связи с декриминализацией совершенного им деяния новым уголовным законом.

Проанализировав современный Уголовный кодекс и относительно недавние поправки в него, необходимо констатировать, рассматриваемые здесь изменения Особенной части, приводящие к необходимости использования обратной силы уголовного закона, как представляется, должны подлежать классификации:

- 1) отменяется действие нормы полностью;
- 2) отменяется действие общей нормы, но сохраняется криминальность и наказуемость части деяния, в границах имеющейся новой нормы, либо уже специальной;
- 3) меняется диспозиция нормы, которая будет действовать с принятием во внимание изменений;
- 4) меняются границы наказаний норм Особенной части;
- 5) меняются либо добавляются примечания к норме, устанавливающие потенциал улучшения положения гражданина, осуществившего преступное деяние.

2.2. Обратная сила уголовного закона, смягчающего наказание

Самой часто встречающейся формой внесения различного рода поправок в уголовный закон стоит признать введение в систему наказаний, санкции и изъятие отсюда разновидностей наказаний, поправки в сроки существующих наказаний. Поэтому часть 1 статьи 10 Уголовного кодекса предусматривает обратную силу в отношении законов при смягчении ими наказание. Больше этого, как предполагает часть 2 той же статьи, есть возможность сократить

наказание в границах, определенных измененной редакцией уголовного законодательства. Правоприменительные проблемы в случае с названной статьей относительно закона при смягчении им наказания обуславливаются тем, что нет строгих критериев данного «смягчения» и процедуры уменьшения наказания, когда приговор меняется так, чтобы он отвечал новой редакции. В относительно определенные наказания измененной редакцией вводятся поправки, воздействующие на сроки, размер наказания. Не обуславливает сложностей установление характера новой редакции, если она предполагает уменьшение одной из границ наказания (верхней либо нижней), когда вторая не меняется, либо, если уменьшаются две эти границы в одно и то же время. Указанный закон, безусловно, такой обратной силой будет обладать.

В частности, к примеру, ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ и от 07.12.2011 №420-ФЗ предполагают исключение в преимущественной части норм минимальных границ наказаний (ч. 2 ст. 321, ст. 343, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 119 УК и пр.). Одновременно сравнивая наказания, придется принять во внимание нормы об определенных разновидностях наказаний Общей части Кодекса, предусматривающие их нижние границы. В результате, если существует санкции, в которых не определены минимальные границы санкции в качестве лишения свободы, таковой, как предусматривает ст. 56 УК, будет срок, равный 2-м месяцам.

Тем не менее, есть разнообразные подходы к решению проблемы, при которой измененная редакция закона предполагает исключение минимальной границы наказаний ряда разновидностей. В частности, позиция, занятая М.С. Валеевым, А.И. Рарогом, такова, что суду в подобны случаях не нужно проводить переквалификацию действий и избирать менее суровое наказание, когда в приговоре не говорится о том, что избрано наказание в наименьших границах. По мнению М.А. Кауфмана и Н.Г. Иванова, закон при исключении им минимальной границы наказания, обратной силой обладает, есть потребность в переквалификации содеянного и избрании для преступника менее строгого наказания. В частности, городской суд г. Старый Оскол не удовлетворил

ходатайство виновного, который просил изменить приговор, чтобы он отвечал измененной редакции уголовного закона (ФЗ от 7.03.2011 № 26-ФЗ), согласно которой из ч. 2 ст. 162 УК была изъята минимальная граница наказания в качестве заключения. Было отмечено, что при назначении наказания во внимание была принята ст. 64 УК, иными словами, не учитывалась минимальная граница, вследствие этого наказание не может быть уменьшено. Затем данный вывод суда был назван не соответствующим закону. Наибольшая граница наказания была уменьшена по ч. 2 ст. 360 УК в связи с изданием ФЗ № 162-ФЗ от 8.12.2003. Примером уменьшения обеих границ наказания можно считать ст. 352, измененную вышеуказанным законом, таким образом, произошло изъятие минимальной границы и уменьшение максимальной (с 10-ти лет до 7-ми). Самыми трудными представляются ситуации, в закон меняется по разным направлениям. Предполагается уменьшение вследствие измененной редакции минимального предела и увеличение максимального либо, напротив, если минимальная граница увеличивается, пока максимальная уменьшается. Вопрос оценивания подобного закона и его применительной практики вызывает дискуссии, он не регламентируется в законодательстве, это дает возможность высказывания самых разных позиций. К примеру, ФЗ от 8.03.2015 № 40-ФЗ предусмотрел поправки в наказание по ч. 1 ст. 290 УК, способ определения размера штрафа, когда прежде он рассчитывался при условии кратности к размеру взятки в наименьших и наибольших границах (25-50 размеров суммы взятки), после изменения была закреплена твердая сумма (до 1-го млн. руб., либо в размере зарплаты, другого дохода виновного за время до 2-х лет), кроме того произошло понижение минимума штрафа, исчисляемого в размере нескольких сумм взятки: не 25, а 10 таких размеров; срок принудительных работ изменился с 5-ти лет до от 1-го до 2-х лет; далее штраф с одновременным заключением до 3-х лет получил минимальную границу (10 размеров предлагаемой взятки), но максимальная граница не поменялась, а сам штраф можно не назначать совсем. Приведенные нормы более мягкие, если сравнивать с более ранней редакцией. От И.И. Солодкина прозвучало предложение о сравнении в ходе определения

мягкости или жесткости законов максимальные границы наказаний прежней и изменённых редакций и признание менее строгой редакцию, предусматривающую наказание с пониженной наибольшей границей.

Наиболее верное решение вопроса представляется «в синтезировании санкции нормы, которая включает в себя положения санкций старой и новой статей, в совокупности, отвечающие общему правилу применения наиболее благоприятного для виновного закона». Такой вариант предполагает придание обратной силы норме, которая смягчает наказуемость, и ультраактивной силы норме противоположной направленности. Также, по мнению судьи Конституционного Суда РФ А.И. Бойцова, «при решении вопросов обратной силы уголовного закона не следует совершать распространенную ошибку, когда правоприменители рассматривают лишь статью закона, забывая, что это часть нормы, не учитывая ее взаимодействие с другими нормами. Правоприменитель должен отобрать все благоприятное из старой и новой нормы и тем самым реализовать право лица на применение к нему наиболее мягкого закона».

Несмотря на отсутствие правовых оснований для применения «синтезированной» нормы, обнаруживается применение такого подхода в некоторых судебных решениях. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила квалификацию действий осужденного в части примененной редакции уголовного закона и назначила осужденному наказание в виде лишения свободы в пределах санкции редакции уголовного закона на момент совершения преступления, при этом указав, что суд обязан применить новый уголовный закон в части, улучшающей положение лица, совершившего преступление, и не вправе применить новый закон в части, ухудшающей его положение.

Выяснение, какой из законов менее строг, посредством сравнения обладает особенно большим значением. Стоит заметить, что в существующей практической деятельности оценивание жесткости/мягкости уголовного закона, а именно, его санкций, происходит с учетом количественных показателей, с принятием во внимание системы наказаний, в основе которой лежит определенная иерархия. Вследствие этого, в первую очередь, более тяжелым

признается наказание, находящееся на более нижних местах в данной системе (ст. 44 УК), без учета и сравнения размеров таких наказаний. В частности, находясь на самом высоком месте в этой системе, штраф, соответственно, представляет собой самую мягкую разновидность наказания, и его размеры здесь не важны. Одновременно они способны оказаться довольно серьезными, если сумма штрафа является твердой – до 5-ти млн., и, если идет речь о кратном размере – максимум 500 млн. рублей. Приведенные положения предопределяют, как кажется, некоторые сомнения в том, что определение тяжести наказания, лишь исходя из его нахождения в системе наказаний, будет совершенно справедливым. Смягчением нужно признать изменение уголовного закона, если предусматривается альтернативно более мягкая разновидность дополнительного и (либо) основного наказания или, если может применяться не обязательное наказание, а лишь дополнительное. В частности, к примеру, ч. 5 ст. 290 УК (в ред. ФЗ от 4.05.2011 № 97-ФЗ), по мнению Верховного Суда РФ должна рассматриваться как менее строгая, если сравнивать с ч. 4 той же статьи (в ред. ФЗ от 8.12.2003 № 162-ФЗ), ведь она предполагает другое, менее строгое наказание, если сравнивать с заключением – штраф. Одновременно данная инстанция предусматривает возможность установления обратной силы и новой процедуры определения штрафа при условии его кратности, хотя штраф, как указывает ст. 46 УК, если деяние осуществлено до 17 мая 2011 г. исчислялся должен определяться иначе, и максимальная граница должна быть ниже. Соответственно, ВС РФ никак не здесь указывает на то, что возможно применить «синтезированное» положение, что не соответствует его же точке зрения, рассмотренной чуть ранее.

В целом закон, предполагающий более мягкое наказание, должен восприниматься как смягчающий, тем не менее, если индивидуализировать его понимание, таковым будет закон, предполагающий поправку в размер избранного наказания либо установление другого, менее сурового наказания, если сравнивать с тем, которое же избрано. В частности, суд Краснодарского края указал, что определение того, нужно ли применять или нет правила ст. 10

УК, зависит не просто непосредственно от того, что наказание смягчается, но и от реального положения преступника. А именно, есть ли улучшение в связи с измененной редакцией уголовного закона человека при отбытии им наказания, и как именно указанное проявляется.

Статья 10 УК РФ содержит следующее установление: уголовный закон, смягчающий наказание имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Санкцией, предусматривающей более мягкое наказание, следует считать ту, из которой исключен наиболее строгий вид наказания, или в которую включен альтернативно менее строгий вид наказания, либо в которой снижен верхний или нижний предел наказания (снижены оба предела наказания).

Исключение наиболее строгого вида основного наказания или дополнительного вида наказания может происходить в санкциях, имеющих как одно основное наказание (тогда вместо наиболее строгого устанавливается менее строгий вид наказания), так и альтернативные основные наказания или одно либо несколько дополнительных наказаний. С его помощью исключается часть лишений или ограничений прав и свобод лица, совершившего преступление. Введение альтернативно менее строгого вида основного наказания или вместо обязательного к применению факультативного вида дополнительного наказания может происходить в санкциях, содержащих как одно, так и несколько основных или дополнительных наказаний. С его помощью появляются облегченные лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление.

Президиум Тюменского областного суда вынес постановление № 44У-107/2017 44У-3/2018 44-У-3/2018 4У-1503/2017 4У-9/2018 от 25 января 2018 г.

по делу № № 1-27/2017. Как следует из приговора, суд, квалифицируя действия Шевченко С.А. по п. «а», «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции

Федерального закона от 21 ноября 2011 года №329-ФЗ), указал, что, в отличие от действующей редакции (Федеральный закон от 03 июля 2016 года №324-ФЗ) в санкции ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 ноября 2011 года №329-ФЗ) отсутствует дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данный вывод суда нельзя признать правильным, поскольку новым уголовным законом в санкцию ч. 5 ст. 290 УК РФ внесены изменения, предусматривающие, в частности, возможность применения или неприменения дополнительных наказаний в виде *штрафа* и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, тогда как редакция Федерального закона от 21 ноября 2011 года №329-ФЗ указывала на обязательное применение этих дополнительных видов наказания, а также новая редакция закона предусматривает возможность назначения виновному лицу более мягкого дополнительного наказания в виде штрафа (до шестидесятикратной суммы взятки), что в данном случае улучшает положение осужденного. Таким образом, ч. 5 ст. 290 УК РФ в редакции Федерального закона от 03 июля 2016 года №324-ФЗ является более мягкой нормой, и, в силу ст. 10 УК РФ подлежит применению в отношении деяний, совершенных до вступления указанного закона в силу

Уменьшение минимального или максимального срока либо размера основного или дополнительного вида наказания может происходить в санкциях, имеющих хотя бы одно исчислимое (включающее срок либо размер) основное или дополнительное наказания. С его помощью сокращается объем лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление.

В ситуации с введением штрафа очевиден тот факт, что если лицо подает ходатайство о пересмотре приговора, то оно соглашается с тем, что ему может быть назначен штраф в пределах санкции статьи (и подавая кассационную жалобу надеется на применение к нему штрафа, установленного новым законом).

Уголовный закон, устанавливающий альтернативно менее строгий вид основного (дополнительного) наказания или факультативный вид

дополнительного наказания вместо обязательного. Примером закона, устанавливающего альтернативно менее строгий вид основного наказания может служить Федеральный закон от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, которым в УК РФ добавлены менее строгие наказания в ч. 1 ст. 107 (исправительные работы), в ч. 1 и 2 ст. 213 (штраф в качестве основного наказания), а также Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ - в ч. 2 ст. 107 добавлены принудительные работы как альтернатива лишению свободы и др.

В УК РФ существуют виды наказаний, которые в настоящее время не применяются. Принудительные работы, введенные Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, могут назначаться и применяться в полном объеме только при наличии определенного количества исправительных центров и мест в них. Уже 190 000 осужденных могут подать заявление о замене неотбытой части наказания принудительными работами. сейчас в России функционируют 14 исправительных центров и 54 участка, которые в общей сложности могут вместить 4509 осужденных. При этом исправительные центры есть только в 61 субъекте, то есть в 21 – они отсутствуют. Отсюда возникает вопрос об обратной силе такого закона. Очевидно, что само по себе введение в санкции статей Особенной части УК РФ более мягкого вида наказания, который применяется не в полном объеме, не делает новый закон, смягчающим наказание и такой закон будет иметь обратную силу только после возникновения возможности применения данного вида *наказания.*

Сокращение назначенного наказания в порядке. В ч. 2 ст. 10 УК РФ содержится положение о том, что, "если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом".

Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры вынес приговор № 1-1308/2018 1-198/2019 от 24 января 2019 г. по делу № 1-1308/2018 в котором сократил назначенное наказание Грицай И.О. Согласно ч.34 ст.72 УК РФ в редакции Федерального закона от 03.07.2018 N 186-ФЗ время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица

под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы. Данные положения закона ухудшает положение осужденного. Согласно ч.1 ст.10 УК РФ уголовный закон, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. Подсудимая содержалась под домашним арестом по приговору Сургутского районного суда ХМАО-Югры от ДД.ММ.ГГГГ до внесения изменений в уголовный закон. С учетом изложенного время содержания Грицай под домашним арестом в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ следует засчитать в срок лишения свободы из расчета один день домашнего ареста за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Смягчение наказания на основании нового закона можно определить, как применение более мягкой санкции к осужденному, отбывающему наказание, назначенное по более строгой санкции, действовавшей в период совершения преступления и постановления приговора.

2.3. Обратная сила уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление

Темпоральное действие уголовного законодательства. Законы, предполагающие ликвидацию преступности деяния, смягчение наказания либо по-другому способствующие улучшению положения преступника, в качестве обоснования применения обратной силы.

Известно, что преступник подлежит уголовной ответственности в соответствии с правилами, существовавшими тогда, когда им осуществлялось соответствующее деяние. Проблема времени осуществления преступного деяния даже сегодня вызывает многочисленные дискуссии. Указанное предопределяется тем, что это деяние, как правило, происходит не в один момент, всегда можно определить его старт и завершение по времени. При осуществлении данных моментов в ходе действия одного и того же уголовного законодательства, такой проблемы, соответственно, не возникнет. В отличие от

обстановки, в преступление началось, когда действовали одни уголовно-правовые правила, а закончилось, когда заработали другие, новые правила. Здесь и встает вопрос об определении времени осуществления преступного деяния, а заодно и закона, в соответствии с которым произойдет привлечение преступника к соответствующему виду ответственности? Решить его однообразно не удалось ни практическим работникам, ни ученым, занимающимся разработками в уголовно-правовой области. Сейчас его регламентацию можно найти в ст. 9 УК, ч 2. Которой предполагает признание в качестве момента осуществления преступного деяния момента осуществления опасного действия (бездействия). При этом момент, в который наступят последствия здесь не важен.

Хотя конструкции составов в законодательстве различаются, моментом осуществления любого все равно будет время, в которое происходит действие (или, соответственно, бездействие). В результате, для убийства данным моментом будет момент, в который преступник выстрелил, ударил и пр., а в который умерла жертва (при несовпадении указанных моментов). Когда на момент осуществления деяния существовал один уголовный закон, затем, на момент наступления последствий, был принят другой, виновник подлежит ответственности по правилам более раннего законодательства (есть и исключения, но о них поговорим чуть позже).

В соответствии с казанным предписанием необходимо принимать решения по иным проблемам, связанным со времени осуществления ряда преступных деяний. А именно, применительно к делящимся деяниям таковым будет момент, в которой происходят законодательно определенные действия; к продолжаемым – момент осуществления действия, последнего из других точно таких же; к соучастию – момент реализации объективной стороны со стороны исполнителя.

Отметим, что для уголовного закона обратной силой служит исключение из общего предписания о его темпоральном действии.

Если говорить проще, что закон, при ликвидации им преступности деяния, смягчении наказания либо по-другому способствующий улучшению положения преступника, такой силой обладает, иначе говоря, применяется к лицам,

осуществившим соответственные деяния до того, как подобный закон начал действовать, в частности, к тем, кто находится в процессе отбытия наказания либо его отбыл, но судимость у него остается (ст. 10 УК). Указанное правило в отношении уголовного закона подлежит применению в такой ситуации, при которой реализация преступником его криминального замысла происходит, пока действует один закон, а его привлечение к соответственной ответственности происходит, когда действует другой (здесь будет иметь место коллизия законов). Когда более поздний закон является менее строгим, способствует улучшению положения виновного либо исключению криминальности содеянного, работники органов следствия и суда приобретают обязанность по его применению, и неважно, когда осуществлялось содеянное.

Менее строгий мягкий закон, предполагающий ликвидацию преступности содеянного должен закреплять, что деяние, признаваемое в соответствии с прежним законодательством преступным, больше им не признается, а рассматривается как административное нарушение, другого рода проступок, в том числе не упоминаемым в праве. Ликвидация преступности в законодательстве проявляется как изъятие из УК нормы, описывающей соответственное деяние, поправки в диспозицию статьи с установлением там других характеристик, существование которых обязательно для существования именно преступления.

Ликвидация преступности возможна за счет того, что закрепляются новые положения Общей части, предполагающие, скажем, новые либо расширение прежних обстоятельств для этого, либо основания для того, чтобы освободить лицо от соответствующей ответственности, которых ранее не было.

О смягчении ответственности будет идти речь в том случае, если есть возможность назначения преступнику более мягких мер ответственности. Это происходит в таких ситуациях: а) изменение разновидности наказания на менее суровую: в частности, тюремное заключение на домашний арест и пр.; б) установление менее строгой разновидности основного наказания: вместе с тюремным заключением - исправительные работы либо домашний арест и пр.;

в) уменьшение границы наказания. Допустимо совмещение: возможность уменьшения ответственности за счет того, что в Общей части появляются положения, предполагающие понижение верхнего, нижнего либо сразу двух пределов наказания определенной разновидности.

Менее строгими можно назвать: закон, предполагающий изменения в виде уменьшения границ наказания в санкциях норм Особенной части (верхний, нижний предел либо два в одно и то же время); закон, не предполагающий изменений границ основного наказания, и устанавливающий изъятие обязанности назначения дополнительного (таких, как, в частности, конфискация) или потенция определения менее строгого такого дополнительного наказания; закон, предполагающий потенциал избрания дополнительного наказания на судебное усмотрение, пока прежде оно должно было назначаться обязательно.

В теории уголовного права является спорным вопрос о том, к каким законам следует относить закон, одновременно и смягчающий, и усиливающий наказание, - закон, которым, например, понижается минимальный размер основного или дополнительного вида наказания и повышается его максимальный размер; повышается минимальный размер основного или дополнительного вида наказания при одновременном понижении его максимальных пределов; смягчается основное наказание, но вводится или ужесточается обязательное или факультативное дополнительное наказание и т.п. На практике придерживаются следующей точки зрения: если по новому закону может быть назначена более мягкая мера наказания, он имеет обратную силу лишь в той части, которая улучшает положение виновного. Та же часть закона, которая усиливает наказание, обратной силы не имеет, и должна применяться соответствующая часть старого закона.

К законам иным образом улучшающим положение лица, относятся законы, содержащие *нормы Общей части, которые не устанавливают преступность и наказуемость деяния*. В их числе нормы о давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения приговора, применении условно-досрочного

освобождения, погашении и снятии судимости и т.д. Например, согласно части 1 статьи 73 Уголовного кодекса условное осуждение может быть назначено лицам, осужденным к содержанию в дисциплинарной воинской части, что ранее было невозможно.

Объект преступления - это то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. Объектом преступления признаются важнейшие социальные ценности, интересы, блага, охраняемые уголовным правом от преступных посягательств. В Общей части уголовного закона дается обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны. Этот обобщенный перечень конкретизируется в Особенной части уголовного закона, прежде всего - в названиях разделов и глав Уголовного кодекса, поскольку Особенная часть УК построена по признаку именно родового объекта преступления.

Таким образом, объект преступления - это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред.

Значение объекта преступления в основных чертах сводится к следующему.

1. Объект преступления - элемент каждого преступного деяния, т.е. любое преступление является таковым только тогда, когда чему-либо (какой-либо социально значимой ценности, интересу, благу, охраняемым уголовным правом) причиняется или может быть причинен существенный вред. Это находит выражение в таком законодательно закреплённом признаке преступления, как общественная опасность.

2. Объект преступления - обязательный признак состава преступления. Не может быть ни одного конкретного состава преступления (убийство, кража, государственная измена и пр.) без непосредственного объекта посягательства.

3. Объект преступления имеет принципиальное значение для кодификации уголовного законодательства. По признаку родового объекта преступления

строится Особенная часть Уголовного кодекса РФ. Безусловно, это наиболее логичный и практически значимый критерий классификации и систематизации уголовно-правовых норм, рубрикации разделов и глав УК.

4. Правильное установление объекта преступления позволяет отграничить преступление от других правонарушений и аморальных проступков. Кроме того, при явной малозначительности реального или возможного вреда какому-либо благу, даже охраняемому уголовным правом, не может идти речь о преступлении (ч. 2 ст. 14 УК - малозначительное деяние), так как объект не претерпевает того ущерба, который предполагается от преступления.

5. Объект преступления позволяет определить характер и степень общественной опасности преступного деяния, т.е. какому именно социально значимому благу, охраняемому уголовным законом, и в какой степени (насколько серьезно) причинен или мог быть причинен вред.

6. Объект преступления имеет важное, а иногда и решающее, значение для правильной квалификации деяния и отграничения одного преступления от другого.

Например, главным образом по объекту посягательства можно разграничить между собой такие преступления, как убийство в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и террористический акт (п. "б" ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295 и 317 УК).

Российское уголовное право различает виды объектов преступления, условно говоря, "по вертикали" и "по горизонтали".

Первая классификация ("*по вертикали*") традиционно выделяет общий, родовой (его иногда называют специальным) и непосредственный объекты преступления. Они соотносятся между собой подобно философским категориям "общее", "особенное" и "единичное" ("отдельное").

Общий объект - это объект всех и каждого преступлений. Это совокупность всех социально значимых ценностей, интересов, благ, охраняемых уголовным правом от преступных посягательств.

Общий объект преступления, как отмечалось, в обобщенном виде представлен в ст. 2 УК РФ - права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Общий объект - это целое, на какую-либо часть которого посягает каждое преступление. Общий объект преступления дает целостное представление о тех благах, интересах, ценностях, которые современное общество и государство считают настолько социально значимыми, что предусматривают уголовную ответственность в случае причинения или возможности причинения им существенного вреда.

Родовой объект - это объект группы однородных преступлений, часть общего объекта. Это та или иная область, сфера социально значимых ценностей, интересов, благ.

Представление о родовых объектах преступлений дает рубрикация Особенной части УК по разделам и главам, поскольку именно родовой объект преступления положен в основу кодификации и классификации норм Особенной части. Этим в первую очередь определяется его принципиальная значимость. К родовым объектам преступлений относятся, например, личность, собственность, общественная безопасность, порядок управления, интересы правосудия, интересы и порядок военной службы и др. Родовой объект преступления имеет значение и для квалификации преступлений - он позволяет определить, какой именно группе, сфере однородных интересов причинен или может быть причинен ущерб в результате совершения преступного деяния (так, например, совершением взрыва может сопровождаться и диверсия, и терроризм, и убийство общеопасным способом, и даже разбойное нападение. Необходимо определить, на что по существу, на какую сферу социальных интересов направлено посягательство).

Видовой объект - это объект вида (подгруппы) очень близких по характеру преступлений. Так, если родовым объектом большой группы преступлений является личность (раздел VII Особенной части УК), то видовыми объектами можно считать жизнь и здоровье (глава 16), свободу, честь и достоинство личности (глава 17), половую неприкосновенность и половую свободу личности (глава 18) и т.д. Таким образом, видовой объект - это дополнительное звено в структуре объектов преступления по вертикали. В некоторых случаях он может отсутствовать, совпадая с родовым (в частности, тогда, когда раздел Особенной части состоит всего из одной главы, например, разд. XI и гл. 33 - преступления против военной службы).

Непосредственный объект - это объект отдельного конкретного преступления, часть родового объекта.

Непосредственный объект является обязательным признаком каждого состава преступления. Это какое-либо конкретное благо, на которое непосредственно направлено посягательство. Так, в преступлениях против личности непосредственными объектами могут выступать жизнь (например, при совершении убийства), здоровье (например, при причинении различной степени тяжести вреда здоровью)

Существуют также разновидности объектов преступления "по горизонтали" . Это относится главным образом к непосредственному объекту.

Бывают преступления, которые посягают одновременно на два непосредственных объекта - так называемые двуобъектные преступления (например, при разбое посягательство осуществляется одновременно и на собственность, и на личность). В таких случаях обычно различают основной , или главный, и дополнительный объекты преступления. Разграничение это проводится не по степени значимости объекта, а по его связи с родовым объектом преступлений данной группы. Так, в приведенном примере разбой - преступление против собственности, этим определяется и его расположение в системе Особенной части УК (гл. 21 разд. VIII), а потому именно собственность

будет выступать здесь основным объектом, а личность (жизнь или здоровье) - дополнительным.

Дополнительный объект, в свою очередь, может быть, как необходимым (обязательным), так и факультативным. В том же составе разбоя жизнь или здоровье - всегда необходимый дополнительный объект преступления, поскольку без посягательства на личность не может быть разбойного нападения. Однако бывают случаи, когда дополнительный объект преступления указан в законе в альтернативной форме. Например, при загрязнении вод (статья 250 УК РФ) существенный вред может быть причинен помимо самих водных источников также животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. Каждый из этих дополнительных объектов преступления является факультативным, так как в конкретном случае совершения данного преступления ущерб может быть нанесен только чему-либо одному из перечисленного.

Предмет преступления - это овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления.

Так, при угоне автомобиля объектом преступления является право собственности, предметом - сам автомобиль. Если объект преступления - это всегда какие-либо социально значимые ценности, интересы, блага, то предмет преступления - всегда какая-либо материальная субстанция. В отличие от объекта, который является обязательным признаком любого состава преступления, предмет преступления - признак факультативный. Это означает, что некоторые преступные деяния могут и не иметь конкретного предмета посягательства (например, дезертирство). Если же предмет преступления прямо обозначен в законе или очевидно подразумевается, то для данного состава преступления он становится признаком обязательным. Так, предмет преступления является обязательным признаком любого хищения (имущество), взяточничества (взятка), фальшивомонетничества (поддельные деньги или ценные бумаги), контрабанды (товары или иные предметы) и многих других

преступлений. В подобных случаях предмет преступления имеет важное значение для квалификации деяния: нет предмета, соответствующего его характеристикам, указанным в законе, - нет данного состава преступления.

Кроме того, в отличие от объекта преступления, которому всегда наносится вред в результате совершения преступного деяния, предмет может не только претерпевать ущерб от преступления, но также может и оставаться неизменным, просто видоизменяться, а иногда даже и улучшать свои качества.

Одна и та же вещь может в одних случаях выступать в качестве предмета преступления, в других - в качестве орудия или средства совершения преступления. Так, например, автомобиль будет предметом преступления при его угоне и средством совершения преступления при вывозе на нем похищенного имущества; оружие будет предметом преступления при его хищении и орудием совершения преступления при нанесении им ранения и т.п.

Иногда, чаще при посягательствах на личность, признак "предмет преступления" подразумевает человека, "путем воздействия на тело которого совершается посягательство против объекта" (при убийстве, причинении вреда здоровью, изнасиловании и др.). При этом объектом преступления признаются какие-либо личностные интересы, блага, в качестве же предмета преступления выступает человек как физическое лицо. В таких случаях термин "предмет преступления" заменяют понятием "потерпевший". Однако уголовно-правовое понятие потерпевшего не следует смешивать с процессуальным.

Во многих случаях с какими-либо свойствами либо характером поведения потерпевшего закон связывает смягчение или усиление уголовной ответственности для лица, совершившего преступление. К примеру, смягчающим обстоятельством для виновного служит предшествовавшее преступлению противоправное или аморальное поведение потерпевшего (п. "з" ч. 1 ст. 61 УК); напротив, отягчающими обстоятельствами являются малолетний возраст или беспомощное состояние потерпевшего, нахождение его в зависимости от виновного, беременность женщины и др. (п. "з" ч. 1 ст. 63 УК).

Причинная связь между деянием и последствием. Причинная связь объективной стороне материальных составов преступления является обязательным элементом и позволяет связывать воедино само преступное деяние и наступившие (либо которые могли бы наступить) общественно опасные последствия.

Под причинной связью в уголовном праве понимается такая объективная связь между преступным деянием и наступившими общественно опасными последствиями, при которой деяние предшествует указанному последствию, выступает в качестве неперемennого и закономерного условия наступления этого последствия.

Таким образом, причинная связь всегда предполагает наличие внешней последовательности явлений, являющихся причиной и следствием. Методологически причинная связь - это один из видов детерминации. Детерминация представляет собой взаимосвязь явлений, при которой одно явление определяет (детерминирует) появление другого. В философии таких связей насчитывается свыше тридцати. Для уголовного права значимы две - причинная связь (причинение) и обуславливающая связь (обуславливание). При причинной связи действие (бездействие) само порождает, продуцирует, воспроизводит последствия. При обуславливании одно явление лишь создает возможность, которая реализуется посредством появления последствий. Причина и условие тесно взаимодействуют.

Причина и условие всегда предшествуют следствию. Однако не всякая временная последовательность означает детерминацию: "pos nos non propter nic" - "после того не значит вследствие того".

Существуют определенные правила и этапы установления причинной связи между действием (бездействием) и общественно опасным последствием.

Во-первых, объективность причинно-следственной связи предполагает исследование ее независимо от вины. Сначала констатируется наличие объективной связи между действием и последствием и лишь затем

устанавливается вина в форме умысла либо неосторожности по интеллектуально-волевому отношению к причинному последствию.

Во-вторых, причиной и условием наступления преступного последствия в уголовном праве выступает исключительно действие или бездействие субъекта преступления.

В-третьих, действие (бездействие) лица должно быть, как минимум, антисоциальным, заключающим в себе определенный риск, возможность вредных последствий. Если действие было социально полезным либо социально нейтральным, оно из дальнейшего установления причинной связи исключается. Нет причинной связи между действием лица, которое поставило на ноги валявшегося пьяного и направило его к дому, а тот, пройдя несколько шагов уже вне поля зрения этого лица, резко свернул и попал под идущий автомобиль

В-четвертых, следующий этап исследования охватывает установление того, было ли правомерное либо аморальное деяние необходимым условием наступления вредных последствий и было ли деяние, выполнявшее роль необходимого условия, собственно причиной последствий и не вообще, а в конкретной обстановке его совершения.

Причинная связь может быть необходимой и случайной. Необходимая связь, обусловлена внутренним развитием данного деяния, присуща особенностям той конкретной ситуации, в которой оно происходит. Случайная связь будет тогда, когда последствия не являются результатом внутреннего развития определенного деяния, а вызваны иными причинами и факторами. Например, если в результате нанесения телесных повреждений человек попал в больницу и там после проведения операции в нарушение больничного режима он употребил спиртные напитки и у него развился перитонит, и он умер. В данном случае связь между причинением телесных повреждений и наступившей смертью будет случайной, поскольку смерть не вытекает с внутренней необходимостью из причинения телесных повреждений.

Специальный субъект. Специальным субъектом преступления называется лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта (достижение возраста

уголовной ответственности и вменяемость) и дополнительными признаками, обязательными для данного состава преступления. Общие признаки субъекта преступления не упоминаются в диспозициях норм Особенной части УК, так как присущи всем составам преступления.

Дополнительные признаки субъекта конкретного преступления либо прямо названы (или описаны) в диспозиции соответствующей нормы, либо устанавливаются путем толкования.

Дополнительные признаки субъекта могут быть сформулированы в законе в позитивной форме, и в негативной форме.

Так, по ст. 235 УК за незаконное занятие частной медицинской практикой может нести ответственность только лицо, не имеющее лицензии на избранный вид деятельности.

Признаки специального субъекта преступления иногда называют факультативными. Это требует уточнения. Данные признаки факультативны не для состава преступления, а для общего понятия субъекта. В конкретном составе преступления, где признаки указаны, они являются строго обязательными и не должны рассматриваться как второстепенные, вспомогательные.

Напротив, в логическом процессе квалификации преступления признаков специального субъекта иногда выявляется прежде, чем возраст и вменяемость.

Отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретным составом преступления, исключает уголовную ответственность за это преступление даже при наличии общих признаков субъекта. В одних случаях это означает отсутствие преступления вообще, в других - ответственность наступает по другим нормам.

Например, ненадлежащее выполнение своих обязанностей лицом, не являющимся должностным, исключает уголовную ответственность за халатность, так как субъектом этого преступления может быть только должностное лицо (ст. 293 УК).

Все признаки специального субъекта в действующем законодательстве можно разделить на три большие группы:

1) признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение субъекта;

2) физические свойства субъекта;

3) взаимоотношение субъекта с потерпевшим.

Наиболее многочисленной является первая группа. Сюда входят следующие подгруппы признаков:

- гражданство (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин либо лицо без гражданства);

- должностное положение лица (должностное лицо вообще или отдельные виды должностных лиц: руководитель организации, представитель власти, сотрудник правоохранительного органа, судья, прокурор и т.д.);

Понятие уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление, состоит из нескольких самостоятельных законов в силу того, что статьи Общей части посвящены различным институтам уголовного права. Иное улучшение положения лица может выражаться в таких изменениях уголовного законодательства, которые не связаны с устранением преступности и смягчением наказуемости деяния. Таким улучшением может быть исключение вида режима (например, в воспитательных колониях для несовершеннолетних был отменен усиленный режим), изменения в категоризации преступлений (исключение неосторожных деяний из категории тяжких преступлений), сокращение сроков давности, погашения судимости, понижение минимального срока, достаточного для условно-досрочного освобождения, исключение из рецидива преступлений судимостей за умышленные преступления небольшой тяжести, увеличение возраста ребенка для предоставления отсрочки женщине, имеющей детей.

Понятие уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление, состоит из нескольких самостоятельных законов в силу того, что статьи Общей части посвящены различным институтам уголовного права. Иное улучшение положения лица может выражаться в таких изменениях уголовного законодательства, которые не связаны с устранением

преступности и смягчением наказуемости деяния. Таким улучшением может быть исключение вида режима (например, в воспитательных колониях для несовершеннолетних был отменен усиленный режим), изменения в категоризации преступлений (исключение неосторожных деяний из категории тяжких преступлений), сокращение сроков давности, погашения судимости, понижение минимального срока, достаточного для условно-досрочного освобождения, исключение из рецидива преступлений судимостей за умышленные преступления небольшой тяжести, увеличение возраста ребенка для предоставления отсрочки женщине, имеющей детей.

Понятие уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление, состоит из нескольких самостоятельных законов в силу того, что статьи Общей части посвящены различным институтам уголовного права. Иное улучшение положения лица может выражаться в таких изменениях уголовного законодательства, которые не связаны с устранением преступности и смягчением наказуемости деяния. Таким улучшением может быть исключение вида режима (например, в воспитательных колониях для несовершеннолетних был отменен усиленный режим), изменения в категоризации преступлений (исключение неосторожных деяний из категории тяжких преступлений), сокращение сроков давности, погашения судимости, понижение минимального срока, достаточного для условно-досрочного освобождения, исключение из рецидива преступлений судимостей за умышленные преступления небольшой тяжести, увеличение возраста ребенка для предоставления отсрочки женщине, имеющей детей.

управляющее транспортным средством; спортсмен; врач; педагог; частный нотариус; частный аудитор; капитан судна и т.д.);

- отношение к военной службе (военнослужащий, призывник);
- участие в судебном процессе (свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик);

- осуждение или заключение под стражу (лицо, осужденное к лишению свободы; лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении);

- судимость (лицо, ранее судимое за однородное преступление; лицо, ранее два или более раз судимое за хищение).

Вторую группу составляют признаки, относящиеся к:

- возрасту (совершеннолетний / несовершеннолетний);

- полу (мужчина / женщина);

- состоянию здоровья и трудоспособности (лицо, больное венерической болезнью или ВИЧ-инфицированное, трудоспособное лицо).

К третьей группе относятся признаки, характеризующие:

родственные отношения субъекта с потерпевшим и другими лицами (родители, мать, дети, другие родственники);

Понятие уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление, состоит из нескольких самостоятельных законов в силу того, что статьи Общей части посвящены различным институтам уголовного права. Иное улучшение положения лица может выражаться в таких изменениях уголовного законодательства, которые не связаны с устранением преступности и смягчением наказуемости деяния. Таким улучшением может быть исключение вида режима (например, в воспитательных колониях для несовершеннолетних был отменен усиленный режим), изменения в категоризации преступлений (исключение неосторожных деяний из категории тяжких преступлений), сокращение сроков давности, погашения судимости, понижение минимального срока, достаточного для условно-досрочного освобождения, исключение из рецидива преступлений судимостей за умышленные преступления небольшой тяжести, увеличение возраста ребенка для предоставления отсрочки женщине, имеющей детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

От правильного уяснения и использования полученных знаний о таких вопросах, как действие уголовного закона во времени и в пространстве, во многом зависит правильность применения уголовного законодательства.

В современном мире и в современном обществе, тогда, когда происходит реформирование старых общественно-правовых институтов и отношений, когда происходит дополнение, наращивание и конкретизация необходимых знаний в области права, в т.ч. и уголовного, и когда происходит непрерывный процесс обновления, модернизации во всех сферах жизни общества, и все больше растет роль взаимодействия между странами, необходимым условием является четкое понимание и использование полученных знаний о действии уголовного закона.

Обратная сила уголовного закона состоит в том, что закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (ст. 10 УК).

Существование нормы об обратной силе уголовного закона - одно из конкретных проявлений принципа гуманизма уголовного законодательства. Положение об обратной силе уголовного закона применяется тогда, когда виновный осуществляет свой преступный замысел при действии одного уголовного закона, а к уголовной ответственности привлекается уже при другом уголовном законе (так называемая коллизия законов).

Если последний уголовный закон оказывается более мягким, улучшает положение преступника или вообще не признает его таковым, следственные и судебные работники обязаны применить именно этот закон вне зависимости от закона времени совершения деяния. Новый уголовный закон не имеет обратной силы в тех случаях, когда он устанавливает преступность деяния, усиливает наказание или иным образом ухудшает положение лица (ст. 10 УК). Эта норма

выводится из предыдущей - о законах, наделенных обратной силой. Правовой статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности, не может меняться в худшую сторону, если уже после совершения им деяния принят новый уголовный закон. В подобных ситуациях действует общее правило: лицо осуждается либо освобождается от ответственности по старому закону - закону времени совершения деяния.

Закон, устраняющий преступность деяния, - это закон, согласно которому деяние, бывшее по старому закону преступлением, перестает быть таковым, переносится в разряд административных, дисциплинарных, гражданских, аморальных проступков или же становится безразличным для отраслей права либо поощряется ими.

Устраняющий преступность деяния закон может исключить из УК статью, предусматривающую это деяние, или же изменить диспозицию статьи, введя в нее новые признаки, только при наличии которых деяние является преступлением. Порядок применения уголовного закона, смягчающего наказание, к лицам, уже отбывающим наказание, определен в ч. 2 ст. 10 УК: «Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом».

Понятие закона, иным образом улучшающего положение лица, - новое для российского уголовного права. Оно предусмотрено УК РФ 1996 г. С его введением значительно расширен перечень законов, обладающих обратной силой. К ним относятся законы, содержащие нормы Общей части, которые не устанавливают преступность и наказуемость деяния. В их числе - нормы о давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения приговора, применении условно-досрочного освобождения, погашении и снятии судимости и т.д., например, согласно ч. 1 ст. 73 УК, условное осуждение может быть назначено лицам, осужденным к содержанию в дисциплинарной воинской части, что ранее было невозможно. Испытательный срок может минимально составлять

6 месяцев, а не год, что имело место по старому уголовному закону (ст. 44 УК РСФСР 1960 г.). В этих частях ст. 73 УК 1996 г. имеет обратную силу.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в российском законодательстве и практике его применения придание обратной силы закону рассматривается в качестве исключения из общего правила действия закона во времени. Возможность применения такого исключения подчинена определенным условиям: недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему положение лица либо нарушающему принцип соразмерности интересов общества; недопустимости придания в ряде случаев обратной силы актам меньшей юридической силы и др. Нарушение этих условий может повлечь признание правового акта в части придания ему обратной силы недействующим.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета, № 7, 21.01.2009.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1971 № 2184-VIII «Об усилении ответственности за распространение венерических заболеваний» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1971. № 40. Ст. 876

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962.

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1963 г. № 1797-VI «Об усилении уголовной ответственности за самовольную без надобности остановку поезда» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 43. Ст. 446.

7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30.

Материалы судебной практики

8. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.01.2018 N 69-АПГ17-12 Об отмене решения Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 23.08.2017 и признании недействующим п. 8.2 Порядка установления

факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, иных лиц в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками, которых они являются, утв. постановлением правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25.01.2013 N 21-п. // СПС «Консультант Плюс»

9. Постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 11.10.2018 N 33-13265/2018 // СПС «Консультант Плюс»

10. Постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 15.05.2015 по делу N 33-5235/15 // СПС «Консультант Плюс»

Литература

11. Абрамова Н.Г. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как эффективное средство борьбы с организованной преступностью / Н.Г. Абрамова, В.В. Чугаева // Российская юстиция. 2016. N 7.

12. Аитова О.Ф. Некоторые аспекты проблемы обратной силы промежуточного закона и более мягкого из двух уголовных законов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2012. № 1 (8). С. 7-9.

13. Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики. — М., 2017.

14. Баринов Н. А., Баринова М. Н. Российская доктрина непосредственного применения частноправовых норм международных актов (постановка проблемы) // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов Международной науч.-практич. конф. — Вып. 1. — М., 2006.

15. Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона, «Юридическая литература». 136 с.

16. Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. — СПб., 2009.
17. Быков А.В. Уголовно-правовая защита адвокатской тайны / А.В. Быков, А.А. Токмаков // Адвокатская практика. 2017. N 2.
18. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991—2001 гг.): очерки теории и практики. — М., 2001.
19. Горелик А. С. Конкуренция уголовно – правовых норм: Учеб. Пособие/ Краснояр. Гос. ун-т. Красноярск, 1998. 106 с.
20. Горленко С.В. Международное правовое сотрудничество Генеральной прокуратуры России в сфере уголовного судопроизводства / С.В. Горленко, Е.И. Цыганкова // Прокурор. 2013. N 2.
21. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1977
22. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. — М., 2009.
23. Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / И. Звечаровский // Законность. 2009. N 9.
24. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы обновления уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной науч.-практич. конференции (29—30 января 2015 г.). — М., 2015.
25. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева. — М., 2012. — 406 с.
26. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. — СПб.: Юридический центр пресс, 2010. — 508 с.
27. Коряковцев В.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. — СПб.: Питер, 2009. — 206 с.
28. Кострова М. Б. «Неявная» изменчивость правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ и ее влияние на практику применения уголовно-правовых норм // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV

Международной науч.-практич. конференции (25—26 января 2018 г.). — М., 2018.

29. Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. — М., 2013.

30. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений – 2-е изд., перераб. и дополн. – М., «Юристъ», 1999. – 304 с.

31. Лапшин В.Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости / В.Ф. Лапшин // Журнал российского права. 2018. N 5.

32. Маннс Г. Ю. Общее и специальное предупреждение в уголовном праве. — Иркутск, 1926.

33. Наумов А. В. Открытое письмо профессора А. В. Наумова академику В. Н. Кудрявцеву // Уголовное право. — 2006. — № 4.

34. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1993.

35. Незнамова З.А. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Российский юридический журнал. 2012. №4. С. 168-174.

36. Неприянцев А. Нельзя судить по УК РФ со ссылкой на УК РСФСР// Российская юстиция. 1999. № 6

37. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для выделения уголовного дела / С.А. Новиков // Российский судья. 2012. N 11.

38. Ображиев К. В. Действие уголовно-правовых норм во времени: проблемы теории и практики // Уголовное право. — 2016. — № 2.

39. Подройкина И.А. Гуманизм не означает безнаказанность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). С. 113-116.

40. Подройкина И.А. К вопросу о принципах уголовного наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 12 (55). С. 74-77

41. Работа судов РФ по рассмотрению уголовных дел (первое полугодие 1997 г.) // Российская юстиция. 1998г. № 2.

42. Рарог А. И. Приоритеты российской уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной науч.-практич. конференции (29—30 января 2015 г.). — М., 2015.

43. Решняк М.Г. О некоторых особенностях обратной силы уголовного закона // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 1 (11). С. 80-85.

44. Селина Е.В. Обвиняемый как преступник и преступник как обвиняемый / Е.В. Селина // Современное право. 2016. N 6.

45. Толмачев О. Коллизии норм УК РФ и КоАП РСФСР в судебной практике// Российская юстиция . 2000. № 1.

46. Шахбанова Х.М. Правовые основы борьбы с организованной преступностью / Х.М. Шахбанова // Российский следователь. 2016. N 14.

47. Шкредова Э.Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания / Э.Г. Шкредова // Журнал российского права. 2016. N 6.

48. Якубов А. Е. Обратная сила закона // Вестник Московского Университета, серия 11, Право, 1997, № 4.

49. Якубов А.Е. Действие уголовного закона во времени: проблемы совершенствования закона // Вестник Московского университета. Серия 11: право. 2013. №6. С. 34-47.